

И.Г. Широбоков

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ СОСТАВ КАРЕЛ ПО ДАННЫМ ДЕРМАТОГЛИФИКИ

Антропологический состав карельского народа сравнительно хорошо изучен. Накопленные к настоящему времени данные соматологии и краниологии позволяют выделить основные морфологические комплексы, на основе которых сформировался антропологический облик современных карел.

Начало планомерного изучения соматологии карел относится к 1920-м годам, когда ленинградский антрополог Д.А. Золотарев провел исследование карельских групп на территории Карелии и Поволжья. Исследователь пришел к выводу о внутригрупповой гетерогенности карел. По данным Д.А. Золотарева, карелы Карелии и Поволжья по своему антропологическому облику гораздо ближе к русским тех же и смежных регионов, нежели между собой. В работе, опубликованной в 1930 г., проводится мысль о карелах как об одной из западных групп финского населения, «сильно подвергшейся русскому влиянию». [Золотарев 1930]. Впоследствии П. Кайанойя, основываясь в том числе и на материалах Д.А. Золотарева, напротив, писал о близости карел и ижоры группам восточных финнов [Кайанойя 1971].

Исследование Д.А. Золотарева было подвергнуто суровой критике Г.Ф. Дебецом, указавшим на методические недостатки и практически полное отсутствие анализа данных в исследовании. По его мнению, выводы, провозглашенные Д.А. Золотаревым, нельзя вывести из полученных автором материалов [Дебец 1933]. Однако Г.А. Аксянова полагает, что Г.Ф. Дебец дал излишне субъективную оценку работе Д.А. Золотарева, материалы которого все же можно использовать в сравнительных исследованиях и сегодня [Аксянова 2004]. В любом случае, длительное время изыскания Д.А. Золотарева оставались единственным крупным трудом, характеризовавшим антропологический состав карел начала XX в.

В 1960–1970-е годы К.Ю. Марк провела исследования соматологии целого ряда финноязычных народов, в том числе карел,

проживающих на территории Средней и Северной Карелии. Все изученные группы карел наряду с вепсами, ижорой, восточными финнами и восточными эстонцами по комплексу признаков были отнесены к восточно-балтийскому типу. Формирование последнего, по мнению исследователя, связано со смешением прото-лапоноидного антропологического типа и скандинавского и западно-балтийского типов атлантико-балтийской расы [Марк 1975]. Ранее, в 1950-е годы, экспедиция под руководством М.В. Витова исследовала восемь карельских групп, в том числе тверских карел. Однако полная публикация материалов была осуществлена только в конце 1990-х годов [Витов 1997].

В последней трети XX в. были проанализированы обширные краниологические материалы, полученные в результате работ Североевропейского палеоантропологического отряда МАЭ РАН и характеризующие близкое к современности (XVIII — начало XX в.) карельское население с территории современной Средней и Северной Карелии. В.И. Хартановичем были выделены четыре морфологических варианта в составе карел, три из которых имеют близкие антропологические характеристики. В целом эти варианты соответствуют локальным группам, выделяемым исследователями по языковым и культурным особенностям (сегозерские карелы; людики и ливвики; северные карелы). Исключением стала серия черепов беломорских карел (Компаково), особенности краниологического комплекса которой выделяются на фоне общего для карел антропологического типа [Хартанович 1986].

Выявленный специфический краниологический комплекс карел заметно отличает их от других, в том числе прибалтийско-финских, народов Европы, сближаясь лишь с антропологическими вариантами, представленными у ижоры и коми-зырян [Хартанович 1991, 2004]. Вероятно, позднесредневековое карельское население сохраняло в своем антропологическом облике особенности древнейшего на этой территории североевропейского комплекса, в эпоху мезолита-неолита занимавшего обширные территории Восточной Европы. Специфичность краниологического комплекса карел подтверждает анализ недавно полученных первых средневековых материалов из Северо-Западного Приладожья — территории проживания летописной «корелы» [Хартанович, Ширококов 2008].

Первые данные по дерматоглифике карел были опубликованы и проанализированы в работах Г.Л. Хить [Хить 1969, 1983]

и Н.А. Долиновой [Prokudina 1973], а также в их совместных статьях [Хить, Долинова 2000, 2001]. Всего было изучено три группы карел: ливвики, людики и северные карелы. Все три группы гомогенны и близки между собой как по комбинации дерматоглифических признаков, так и по их величине, что хорошо согласуется и с данными соматологии. Анализ карельских групп на фоне других финно-угорских популяций показал, что карелы полностью входят в область значений, занятую группами финнов Финляндии [Хить, Долинова 2001]. При этом для финнов оказалась характерной значительная гетерогенность по всем основным дерматоглифическим признакам, что является следствием сложной истории формирования антропологических комплексов на территории Финляндии и соседних регионов. Финны восточных и северо-восточных провинций имеют явную монголоидную примесь в своем составе, западные финны типологически сближаются со шведами и обладают чертами выраженного скандинавского комплекса признаков [Хить 1969, 1973, 1982].

В 1980-е годы на территории современной Республики Карелия и Тверской области Н.Н. Цветковой и студентами кафедры этнографии и антропологии ЛГУ были проведены работы по сбору соматологического и дерматоглифического материала среди местного карельского населения. Полученные материалы находятся на хранении в архиве отдела антропологии МАЭ РАН. До последнего времени они оставались необработанными и неопубликованными. Между тем эти данные значительно превышают по своему объему (отпечатки более 2000 человек) ранее опубликованные материалы и имеют, безусловно, высокую научную значимость. Новые данные охватывают большую часть территории современного проживания карел. При этом мужская и женская части выборки представлены примерно в равной пропорции.

В задачи данной работы входило как изучение основных дерматоглифических признаков всех исследованных до настоящего времени мужских серий карел, так и сравнительный анализ карел на фоне других групп населения Северной и Северо-Восточной Европы¹.

¹ Выражаю глубокую признательность Н.Н. Цветковой за возможность изучения и публикации собранных ею материалов.

В основу статьи легли дерматоглифические материалы по 9 новым сериям карел общей численностью 968 человек. Из них пять серий относятся к группам карел, проживающим на территории Республики Карелия: в Олонецком, Пряжинском, Кондопожском, Медвежьегорском и Муезерском районах (общей численностью 388 человек). Четыре серии отпечатков происходят с территории Лихославльского, Рамешковского, Спировского и Максатихинского районов Тверской области (всего 580 человек). В каждой выборке суммарно представлены данные по нескольким населенным пунктам, расположенным в пределах одного административного района. В работу включены также данные по карелам Олонецкого, Кондопожского и Калевальского районов Республики Карелия (общей численностью 234 человека), опубликованные ранее Г.Л. Хить [Хить 1983] и Н.А. Долиновой [Prokudina 1973]. Данные по карелам Олонецкого и Кондопожского районов были объединены с новыми материалами, полученными в тех же районах Карелии. В дальнейшем в статье анализируются только суммарные данные по объединенным выборкам. Таким образом, всего к настоящему времени изучено 10 мужских групп карел общей численностью 1202 человека.

В статье также использованы данные по дерматоглифике русских Карелии. Материалы представлены небольшой серией отпечатков русских бассейна оз. Водлозеро, собранной автором (50 мужчин села Куганаволок Пудожского района Карелии), а также серией из Колежмы, опубликованной ранее Н.А. Долиновой [Долинова 1983]. Географическое расположение всех изученных к настоящему времени мужских групп карел, а также русских Карелии представлено на рис. 1.

Материал обработан по методике Г. Камминса и Ч. Мидло [Cummins, Midlo 1943]. В качестве меры, отражающей степень различия между изучаемыми группами, применялась средняя разница по пяти основным дерматоглифическим признакам, выраженным в процентах евразийской шкалы вариаций. В число этих признаков входят дельтовый индекс (D10), индекс Камминса (Ic), осевой ладонный трирадиус (t), частота узоров на гипотенаре (Hy), а также процент добавочных межпальцевых трирадиусов (ДМТ).

Градации обобщенных дерматоглифических расстояний (ОДР) на разных таксономических уровнях — территориальном и этническом, расоводиагностическая ценность признаков, отсут-

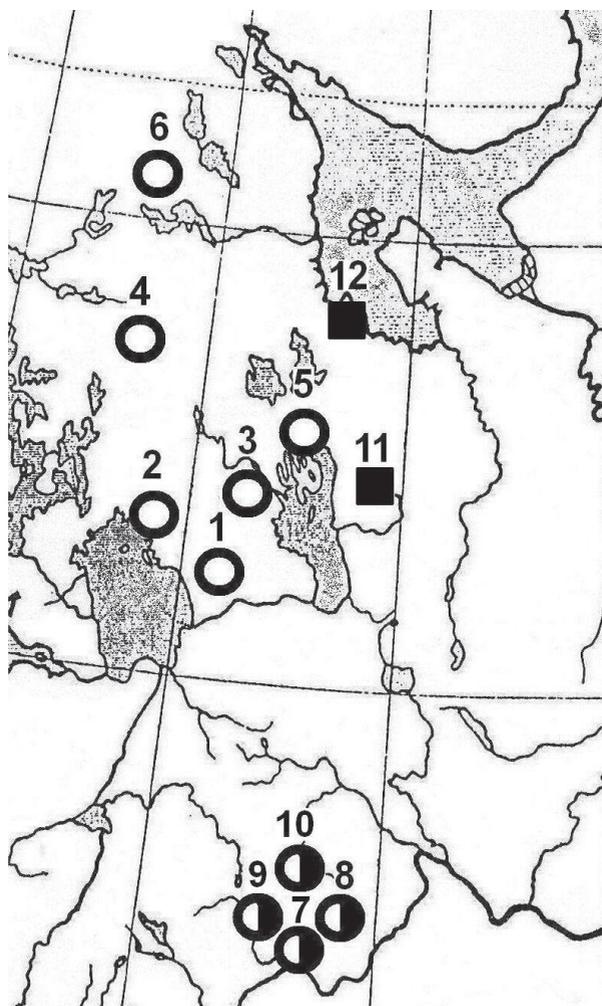

Рис. 1. Географическое положение изученных групп карел Республики Карелия (1–6), карел Тверской области (7–10), русских Карелии (11–12)

1 — Олонецкий район; 2 — Пряжинский район; 3 — Кондопожский район; 4 — Муезерский район; 5 — Медвежьегорский район; 6 — Калевальский район; 7 — Лихославльский район; 8 — Рамешковский район; 9 — Спировский район; 10 — Максатихинский район; 11 — русские Куганаволока (Пудожский район); 12 — русские Колежмы (Беломорский район)

ствие внутригрупповых корреляций между ними — установлены на широком дерматоглифическом материале Г.Л. Хить [Хить 1983; Хить, Долинова 1996]. Матрицы попарных расстояний подвергались кластерному анализу со взвешиванием.

В работе также применялся анализ вариаций европеоидно-монголоидного комплекса (ЕМК) и североевропеоидного комплекса (СЕК), отражающих долю монголоидного и североевропеоидного компонентов в группах [Хить 1983, 1991].

В качестве другого статистического приема для оценки внутри- и межгрупповой близости исследуемых групп и оценки дифференцирующих значений конкретных дерматоглифических признаков в исследовании использован метод главных компонент. Применение метода для антропологических исследований впервые было предложено и обосновано в работе В.Е. Дерябина [Дерябин 1983]. Вся статистическая обработка материалов выполнялась с помощью пакета программ, разработанных Б.А. Козинцевым.

Характеристика всех изученных к настоящему времени серий карел и русских Карелии, представлена в табл. 1. Рассмотрим вариации значений основных признаков на современной территории расселения карел.

Дельтовый индекс на территории Карелии варьирует от 11.70 у олонецких карел до 12.87 у карел Медвежьегорского района. Размах вариации признака составляет 22.9% от общего евразийского масштаба, сочетаясь с направленной территориальной изменчивостью. В западных районах Республики Карелия дельтовый индекс имеет несколько меньшую величину, чем на востоке — в группах Северо-Западного Прионежья. Кроме того, число дельт на пальцах возрастает от южных к северным группам карел. У тверских карел вариация признака имеет несколько меньшую величину: 12.12–12.88 (14.9% евразийской шкалы). На этой территории дельтовый индекс распределяется мозаично.

Индекс Камминса варьирует от 8.03 до 8.79 в Карелии, что составляет 23.8% от евразийской шкалы. У тверских карел вариации признака крайне незначительны и охватывают 7.5% общей евразийской шкалы: от 8.26 до 8.50. Вариации величины индекса Камминса не имеют определенной географической направленности.

Процент частоты осевого проксимального трирадиуса t варьирует у карел Республики Карелия незначительно: от 64.3% до

Таблица 1

**Дерматоглифические признаки территориальных групп
карел Республики Карелия и Тверской области**

Группа, район	N	DI10	Ic	t	Hу	ДМТ	Th/I	ЕМК	СЕК
Олонецкий	103	11.70	8.77	74.0	26.6	13.7	6.9	45.5	59.0
Олонецкий*	77	11.73	8.82	72.3	21.4	10.4	12.3	48.9	62.1
Олонецкий (суммарно)	181	11.71	8.79	73.3	24.4	12.3	9.2	47.0	60.4
Пряжинский	41	11.76	8.14	70.3	36.6	3.8	4.9	47.6	60.6
Кондопожский	88	12.40	8.19	70.8	24.7	6.3	12.2	52.3	60.3
Кондопожский**	66	11.79	8.48	64.4	26.5	7.6	9.1	46.1	58.9
Кондопожский (суммарно)	154	12.14	8.31	68.0	25.5	10.9	6.9	49.6	59.7
Муезерский	59	12.02	8.03	66.9	19.3	19.5	10.2	49.9	60.9
Медвежьегорский	96	12.87	8.18	68.2	18.6	17.5	7.7	54.0	58.3
Калевальский**	91	11.96	8.59	64.3	26.4	7.1	8.2	47.0	58.4
Лихославльский (Тверская обл.)	111	12.12	8.50	63.2	25.8	16.3	4.6	43.8	54.0
Рамешковский (Тверская обл.)	85	12.31	8.29	75.7	25.4	14.0	9.4	52.0	60.7
Спировский (Тверская обл.)	122	12.88	8.28	73.6	29.6	21.5	9.0	47.9	52.2
Максатихинский (Тверская обл.)	262	12.15	8.26	65.6	31.6	16.0	7.3	43.6	53.5
Карелы Карелии (суммарно)	622	12.07	8.43	69.1	25.0	12.1	8.1	48.7	59.4
Тверские карелы (суммарно)	580	12.32	8.32	68.3	29.2	16.9	7.5	45.8	54.4
Карелы (суммарно)	1202	12.19	8.38	68.7	27.0	14.4	7.8	47.3	57.0
Русские Ко- лежмы***	65	11.11	8.77	73.1	29.2	14.6	8.3	41.1	59.2
Русские Куганаво- лока	50	12.36	8.20	66.0	22.3	4.3	18.1	48.8	57.1

Примечания: * — данные Г.Л. Хить [Хить 1983], ** — данные Н.А. Долиновой [Prokudina 1973], *** — данные Н.А. Долиновой [Долинова 1983].

73.3% (17.5% по евразийской шкале). Частота признака понижается от южных к северным районам Карелии. В Тверской области у карел частота проксимального трирадиуса имеет несколько больший размах вариаций: 24.3% по евразийскому масштабу. Величина признака по группам здесь колеблется от 63.2 до 75.7%.

В Карелии сильно варьирует частота узоров на гипотенаре — от 18.6% в группе Медвежьегорского района, до 36.6% — у пряжинских карел. Вариации значений этого признака охватывают почти половину евразийской шкалы: 46.8%. Распределение частот признака имеет мозаичный характер. Данные по тверским карелам полностью укладываются в эти пределы (от 25.4% до 31.6%) и в целом характеризуются небольшой величиной размаха: 16.1% от евразийской шкалы. У тверских карел северо-восточных районов частота узоров на гипотенаре ниже, чем на юго-западе.

Значительно отличаются между собой карельские группы и по частоте добавочных межпальцевых трирадиусов. Частота добавочных трирадиусов колеблется по Карелии от 3.8% у пряжинских карел (значение, близкое к зафиксированному мировому минимуму, — 2.4%), до 19.5% у карел Муезерского района. Размах вариаций на этой территории составляет большую величину — около 35.5% по евразийскому масштабу. В целом в западных районах Карелии частота добавочных трирадиусов ниже, чем на востоке. В меридиональном направлении признак варьирует мозаичным образом. В Тверской области размах вариаций составляет в два раза меньшую величину, чем на территории Карелии, и охватывает 17.0% евразийской шкалы. Частота признака у тверских карел колеблется от 14.0% до 21.5%. В западных районах проживания карел значения признака выше, чем на востоке.

Частота узоров на первой межпальцевой подушечке/тенаре колеблется от 4.9% до 12.3% у карел Карелии, и от 4.6% до 9.4% у карел Тверской области. Вариации признака на территории Тверской области имеют меньший размах, чем в Карелии (17.5% и 26.9% по евразийской шкале соответственно). Изменчивость частот узорности тенара не имеет географической направленности.

Таким образом, по размаху вариаций большинства основных признаков карелы Тверской области оказываются более однород-

ны, чем карелы Республики Карелия. В целом тверских карел от карел Карелии отличает более высокий дельтовый индекс, узорность гипотенара и частота добавочных межпальцевых трирадиусов в сочетании с небольшим понижением частоты проксимального трирадиуса и индекса Камминса. Большинство признаков у тверских карел варьирует мозаичным образом, тогда как на территории Карелии прослеживается определенная закономерность в направлении изменчивости дельтового индекса и частоты добавочных межпальцевых трирадиусов. Встречаемость обоих признаков повышается к востоку Карелии, что свидетельствует о постепенном снижении доли североевропеоидного компонента в этом направлении.

Корреляционный анализ подтверждает наличие связи между дельтовым индексом и частотой добавочных трирадиусов (табл. 2). Межгрупповые корреляции между другими признаками отсутствуют. Одинаковая направленность вариаций дельтового индекса и частоты ДМТ свидетельствуют о том, что для объяснения большей части территориальной дифференциации карел определяющим является не условно «европеоидно-монголоидный» вектор изменчивости, а вариации в составе территориальных выборок различных европеоидных компонентов.

Различия средних значений основных признаков в обобщенных выборках тверских карел и карел Республики Карелия невелики, однако они являются определяющими для дифференциации карел по величине СЕК и ЕМК. В целом у тверских карел оба комплекса имеют меньшие значения, что может свидетельство-

Таблица 2

Корреляции между основными дерматоглифическими признаками в группах карел

DI	Ic	t	Hу	ДМТ	
DI	1	—	—	—	—
Ic	-0.361	1	—	—	—
t	0.186	0.005	1	—	—
Hу	-0.286	-0.011	0.101	1	М
ДМТ	0.669*	-0.255	0.071	-0.495	1

Примечания: * — достоверно при $p < 0.05$.

вать об определенном влиянии южного европеоидного компонента на формирование их состава. При этом, несмотря на большую однородность выборок тверских карел почти по всем основным признакам, размах значений СЕК и ЕМК здесь выше, чем по Карелии. Последнее объясняется отсутствием общей направленности в изменчивости признаков в рамках комплексов на территории Тверской области.

На территории Карелии величина СЕК варьирует незначительно (от 57.7 до 60.9). Максимальные значения признака характерны для карел Муезерского района (60.9), а также групп южных карел Олонецкого (60.4) и Пряжинского (60.6) районов. В Северной Карелии, признак имеет в целом несколько меньшую величину. На территории Карелии высокие значения СЕК зафиксированы не только у карел, но и в локальных выборках русских. Высокая доля североευропеоидного компонента у населения Колежмы и Куганаволока (59.2 и 57.1 соответственно) отличает эти группы от русских других северных областей России.

Территориальные вариации ЕМК в карельских группах не имеют строгой географической направленности. Заметно лишь увеличение комплекса в восточных районах Карелии. Наиболее высокое значение ЕМК характерно для групп Северо-Западного Прионежья — карел Кондопожского и особенно Медвежьегорского районов (49.6 и 54.0 соответственно). Сравнительно высокое значение ЕМК (48.8) зафиксировано также в группе русских Пудожского района Карелии (Куганаволока).

Внутригрупповая дифференциация по сумме признаков свидетельствует о средней степени гомогенности карел. Большая часть обобщенных дерматоглифических расстояний между территориальными группами относится к категории малых и средних (табл. 3). Прямая зависимость между ОДР и степенью территориальной близости между группами не фиксируется. Выборки из соседних районов, как правило, оказываются близкими между собой. Вместе с тем наименьшие различия фиксируются между географически удаленными популяциями — карелами Кондопожского района Карелии и тверскими Рамешковского района, карелами Калевальского района Карелии и тверскими Лихославльского района. Наибольшие отличия от остальных групп показывают карелы Пряжинского района Карелии. Малое, на границе со средним, расстояние (10.2) сближает пряжинских карел только с карелами Максатихинского района Тверской области.

Таблица 3

Обобщенные дерматоглифические расстояния между карельскими группами (мужчины)*

	Группа (мужчины)	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	Олонецкий	–	4	2	3	4	2	2	2	3	3
2	Пряжинский	15.6	–	3	4	5	3	4	4	4	3
3	Кондопожский	8.0	12.4	–	2	2	1	1	1	3	2
4	Муезерский	14.3	19.0	9.7	–	1	3	2	3	3	2
5	Медвежьегорский	15.7	21.0	10.3	6.1	–	4	3	3	2	3
6	Калевальский	9.1	12.7	6.1	14.0	16.4	–	1	3	4	2
7	Лихославльский	9.9	17.7	5.7	9.5	11.2	6.1	–	2	3	1
8	Рамешковский	7.7	15.6	5.2	11.7	10.9	11.3	8.2	–	2	2
9	Спировский	14.8	18.2	12.2	13.7	10.3	17.3	12.7	8.7	–	2
10	Максатихинский	13.5	12.2	6.8	10.3	11.8	10.0	5.7	8.9	9.6	–

Примечания: * — В левой нижней части от диагонали приведены расстояния в процентах евразийской шкалы. В правой верхней части — градации расстояний на территориальном уровне (по: [Хить 1983]): 1 — очень малые, 2 — малые, 3 — средние, 4 — большие, 5 — очень большие.

ти. В Пряжинском районе у карел четко выражены черты северо-европеоидного комплекса, такие как низкий дельтовый индекс и крайне низкая частота добавочных межпальцевых трирадиусов. Однако здесь же зафиксирована крайне высокая для северо-европейских популяций частота узоров на гипотенаре (36.6). Обособленное положение этой группы южных карел подтверждают и данные соматологии. В частности, население д. Колатсельга Пряжинского района Карелии признано наиболее изолированной в генетическом отношении карельской группой [Аксянова, Аксянов 2000]. Г.А. Аксяновой было сделано предположение о сохранении черт «древнеуральского типа» в этой серии [Аксянова 2004].

Распределение попарных расстояний между группами имеет вид почти нормальной кривой с незначительной степенью асимметрии (рис. 2). Средняя величина расстояний между карельскими группами составляет 11.5 при сигме 3.9, что несколько меньше среднего уровня внутриэтнической территориальной

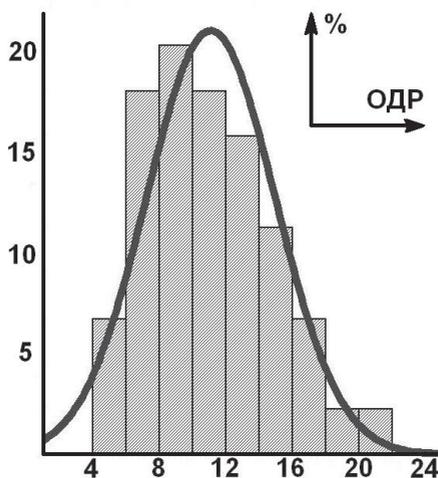

Рис. 2. Распределение попарных дерматоглифических расстояний между группами карел.

По горизонтали отложены обобщенные дерматоглифические расстояния (шаг ОДР=2.0), по вертикали — процент данных значений ОДР между всеми территориальными группами карел, сопоставленными попарно

дифференциации в Восточной Европе, рассчитанного Г.Л. Хить (11.9) [Хить 1983]. Тверские карелы более гомогенны: среднее расстояние между группами составляет 9.0 при сигме 2.3, тогда как средняя величина ОДР в Республике Карелия составляет 12.7 при сигме 4.5.

Кластеризация на основе матрицы ОДР подтверждает вывод об относительной однородности карельских выборок (рис. 3). Абсолютное большинство серий образует единый кластер, объединяющийся на уровне небольших различий. Несколько обособленные выборки карел Спировского района Тверской области, Муезерского и Медвежьегорского районов Карелии можно рассматривать только как субкластер. Входящие в него серии в первую очередь выделяются несколько повышенным значением ЕМК, однако с остальными выборками они сближаются на уровне средних расстояний (12.2). На большом расстоянии от общего кластера (15.7) находятся только карелы Пряжинского района. Наглядное представление о сходстве большей части групп и обособленности пряжинских карел дают комбинационные полигоны (рис. 4).

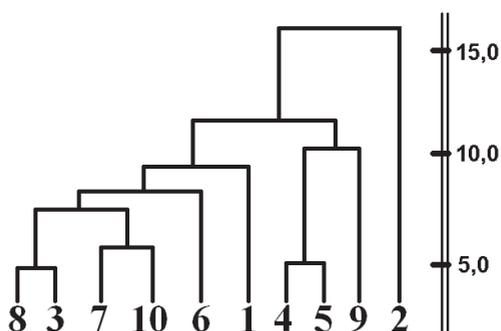

Рис. 3. Кластеризация карельских групп по обобщенным дерматоглифическим расстояниям
 1 — Олонецкий район; 2 — Пряжинский район; 3 — Кондопожский район; 4 — Муезерский район; 5 — Медвежьегорский район; 6 — Калевальский район; 7 — Лихославльский район; 8 — Рамешковский район; 9 — Спировский район; 10 — Максатихинский район

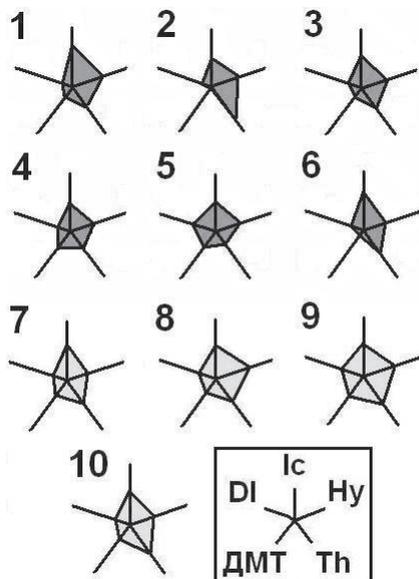

Рис. 4. Комбинационные полигоны дерматоглифических признаков территориальных групп карел (нумерация групп соответствует принятой в табл. 3)

Близость большинства серий Карелии и Тверской области, по всей вероятности, объясняется фактом относительно недавнего территориального разделения карел. Как известно, освоение карелами бассейна Верхней Волги, а также территории Средней и Северной Карелии является результатом нескольких волн переселений из единого центра — с Карельского перешейка и Северо-западного Приладожья, принявших массовый характер только в XVII в. [Бубрих 1947; Жербин 1956]

Несмотря на выявленную близость карельских серий, введенные в научный оборот новые материалы, в том числе первые данные по дерматоглифике тверских карел, позволяют говорить о меньшей степени гомогенности карел, чем это предполагалась ранее. До последнего времени в дерматоглифических исследованиях карелы характеризовались как одна из самых однородных популяций Европейского Севера [Хить, Долинова 2001]. При увеличении территориального охвата и численности выборок возросли средняя величина дельтового индекса и частота добавочных межпальцевых трирадиусов, а величина индекса Камминса, напротив, несколько снизилась. При этом возрос размах вариаций значений по всем основным признакам.

Представляется целесообразной попытка пересмотреть положение дерматоглифических комплексов, характерных для карел собственно Карелии и Тверской области, на более широком фоне населения североевропейского региона. Положение дерматоглифических комплексов карел анализировалось двумя методами: межгрупповой шкалы (ОДР) и главных компонент. Для проведения анализа использованы данные по 68 локальным выборкам с территории Северной и Северо-Восточной Европы. Кроме 10 карельских серий в анализ включены группы финнов Финляндии, вепсов, эстонцев, коми-зырян и коми-пермяков, саамов Финляндии и России, шведов и русских ряда северных областей. Полный перечень серий с указанием источников данных представлен в табл. 4.

Для упрощения задачи анализа ОДР все данные по локальным выборкам были объединены в 13 больших подразделений по территориально-этническому принципу. Значения основных признаков в обобщенных этнических сериях приведены в табл. 5, матрица межгрупповых расстояний — в табл. 6. В целом расстояния между большинством серий можно отнести к категории малых величин. Исключение составляют только все три саамские

Таблица 4

**Группы Северной и Северо-Восточной Европы,
привлеченные для анализа главных компонент**

№	Группа	Источник
Карелы Карелии		
1	Олонецкий р-н	Хить 1983; данные автора
2	Пряжинский р-н	данные автора
3	Кондопожский р-н	Prokudina 1973; данные автора
4	Муезерский р-н	данные автора
5	Медвежьегорский р-н	данные автора
6	Калевальский р-н	Prokudina 1973
Тверские карелы		
7	Лихославльский р-н	данные автора
8	Рамешковский р-н	данные автора
9	Спировский р-н	данные автора
10	Максатихинский р-н	данные автора
Финны		
11	Падасьёки	Хить, Долинова 2001
12	Улиторнио	Хить 1973
13	Курикка	–
14	Кокемяки	–
15	Мюнямяки	Хить 1973; Хить 1982
16	Аскола	Хить 1973
17	Хаухо	–
18	Кеуруу	–
19	Ристины	–
20	Кесялахти	–
21	Киурувеси	–
22	Куусамо	–
23	Сала	–
24	Савукоски	–
25	Париккала	–
26	Пиелавеси	Хить, Долинова 2001

№	Группа	Источник
Вепсы		
27	шелтозерские	Хить, Долинова 2000
28	Ленинградская область	–
29	Вологодская область	–
30	Южные	–
Эстонцы		
31	Сааремаа	Денисова 1970
32	Хаапсалу	Хить 1983
33	Хаапсалу	Денисова 1970
34	Марьямаа	–
35	Пылтсамаа	–
36	Иизаку	–
37	Выру	Хить 1983
Коми-зыряне		
38	Ловозеро	Хить, Долинова 2000
39	Ижма	–
40	Усть-Ухта	–
41	Мезень	–
42	Жешарт	–
43	Летка	–
44	Визинга	Долинова 2004
Коми-пермяки		
45	Чердынь	Хить, Долинова 2000
46	Кочёво	–
47	Белоево	–
48	Зюзино	«
49	Юсва	Долинова 2004
Саамы		
50	Финляндия	Хить 1991
51	Сколты	–
52	Ловозеро	–
Русские		
53	Старая Русса	Хить 1983
54	Архангельская обл.	–
55	Колежма	Долинова 1983
56	Сокол	–

№	Группа	Источник
57	Валдай	–
58	Холм	Долинова, Сегеда 1998
59	Устюжна	Долинова 1983, 1999
60	Тотьма	–
61	Кириллов	–
62	Красные Ткачи	«
63	Остров	–
64	Шимск	Долинова 1999
65	Куганаволок	данные автора
Шведы		
66	Аландские о-ва	Хить 1973
67	Нюланд	–
68	Нярпис	–

Таблица 5

**Дерматоглифическая характеристика групп населения
Северной и Северо-Восточной Европы**

	Группа	n	D110	Ic	t	Hу	ДМТ	ЕМК	СЕК
1	Тверские карелы	580	12.32	8.32	68.3	29.2	16.9	45.8	54.4
2	Карелы Карелии	622	12.07	8.43	69.1	23.6	12.1	49.5	60.1
3	Западные финны	850	12.03	8.88	65.7	28.9	14.6	41.3	52.2
4	Восточные финны	835	11.71	8.41	66.5	24.1	13.0	46.5	59.9
5	Вепсы	633	11.40	7.99	70.0	27.9	15.6	46.1	62.0
6	Эстонцы	680	12.52	8.8	72.8	30.4	13.8	46.0	53.1
7	Коми-зыряне	760	12.24	8.24	66.0	33.0	18.1	42.5	51.7
8	Коми-пермяки	489	11.96	7.99	69.0	34.0	17.2	44.1	55.5
9	Саамы Финляндии	71	14.15	7.95	73.3	21.1	9.8	64.6	58.9
10	Саамы сколты	53	13.31	7.77	73.6	30.2	13.2	56.3	57.2
11	Саамы Ловозера	84	11.30	8.14	80.9	28.0	16.7	48.5	65.1
12	Русские северных областей	1203	12.23	8.44	64.4	31.2	18.6	41.3	50.7
13	Шведы	364	11.68	8.86	64.8	27.0	17.7	39.3	53.0

Таблица 6

**Обобщенные дерматоглифические расстояния между группами
Северной и Северо-Восточной Европы***

№	Группа	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1	Тверские карелы	—	1	1	2	2	1	1	1	4	3	2	1	2
2	Карелы Карелии	7.2	—	2	1	2	2	2	2	3	4	3	2	2
3	Западные финны	7.0	8.2	—	1	2	1	2	2	5	5	3	1	1
4	Восточные финны	8.2	3.2	7.7	—	2	2	2	2	3	5	2	2	1
5	Вепсы	7.8	9.5	10.7	8.3	—	3	2	1	4	4	1	2	2
6	Эстонцы	7.4	9.8	6.3	11.7	12.7	—	2	2	4	4	3	2	2
7	Коми-зыряне	4.1	10.7	8.7	10.3	10.2	10.5	—	1	4	3	3	1	2
8	Коми-пермяки	6.2	10.9	11.0	11.6	6.5	12.1	4.8	—	4	3	2	2	2
9	Саамы Финляндии	19.0	15.1	23.3	18.1	18.4	18.5	22.1	20.6	—	4	4	4	5
10	Саамы сколты	16.6	23.2	23.6	24.9	19.0	18.3	17.9	17.2	19.4	—	4	3	5
11	Саамы Ловозера	10.9	13.8	14.8	12.6	6.2	14.6	13.3	11.5	22.0	21.2	—	3	3
12	Русские северных областей	4.3	9.4	7.0	9.3	11.4	9.2	3.1	7.8	23.3	18.7	14.5	—	2
13	Шведы	8.9	10.2	4.2	7.2	9.9	10.3	9.8	12.0	25.3	24.8	13.2	7.5	—

* — В левой нижней части от диагонали приведены расстояния в процентах евразийской шкалы, в правой верхней части — градации расстояний на этническом уровне (по: Г.Л. Хить [1983]): 1 — очень малые, 2 — малые, 3 — средние, 4 — большие, 5 — очень большие.

выборки, расстояния между которыми, так же как и расстояния с другими группами региона, попадают в градацию больших. По мнению Г.Л. Хить, саамские популяции являются «чужеродным расовым элементом в Восточной Европе», резко различаются по степени метисированности между собой и своим происхождении

ем тесно связаны с локальными вариантами южносибирской и уральской рас [Хить 1982, 1991]. Рассмотрение сложной, до сих пор остро дискуссионной проблемы происхождения саамов не входит в задачи данной статьи. Но тот факт, что дерматоглифические комплексы в саамских популяциях не имеют аналогий в группах населения Северной Европы и Северо-Запада России, остается бесспорным.

Перейдем непосредственно к рассмотрению положения карельских серий. Обращает на себя внимание крайне малая величина ОДР (3.2) между карелами Карелии и финнами восточных и северо-восточных провинций Финляндии. Расстояние между ними оказывается даже меньшим, чем между западными и восточными финнами (7.7), карелами Карелии и Тверской области (7.2). Вероятно, в значительной мере это объясняется географическим расположением районов, из которых происходят выборки по дерматоглифике карел и финнов. Так, материалы по дерматоглифике восточных финнов относятся в большинстве своем к приграничным с Россией населенным пунктам, расположенным буквально в нескольких десятках километров от современной границы с Республикой Карелия. На формировании антропологических комплексов местного населения и их этнической самоидентификации, безусловно, отразилась сложная история региона. Особенно важно здесь отметить, что до последнего времени местное карельское и финское население поддерживало постоянные контакты, культурные, торговые и брачные связи. Безусловно, часть исследованных восточнофинских групп имеет в своем составе карельский компонент. Вместе с тем большую степень сходства их дерматоглифических комплексов нельзя трактовать как следствие общего происхождения карел и финнов в целом.

Тверские карелы также оказываются близки к финнам, примерно в равной степени как к населению западных (7.0), так и восточных провинций Финляндии (8.2). Однако наиболее близкими к карелам Тверской области оказываются выборки коми-зырян (4.1), русских северных областей (4.3), коми-пермяков (6.2) и карел Республики Карелия (6.5). Близость по величине суммарных различий основных признаков к русским может свидетельствовать о влиянии последних на формировании антропологического состава тверских карел. По всей вероятности, именно это влияние объясняет отмечен-

ное понижение североевропеоидного компонента у карел Тверской области сравнительно с Карелией. Близость карел к коми-зырянам в целом подтверждается данными краниологии и соматологии о морфологическом сходстве некоторых групп рассматриваемых этнических общностей [Хартанович 1991; Аксянова 2004]. Кроме того, сходство дерматоглифических признаков также может являться в определенной степени следствием включения в состав коми и карел общего русского компонента.

С целью детального анализа положения территориальных выборок карел на фоне населения Северной и Северо-Восточной Европы был проведен анализ главных компонент по пяти основным признакам с привлечением данных 68 локальных популяций, перечисленных в табл. 4.

Результаты анализа первых двух главных компонент, собственные числа которых превышают 1.000 (табл. 7), представлены на графике (рис. 5). Суммарно они отражают около 51.9% общей изменчивости и обладают примерно равной разграничивающей способностью (27.0% и 24.9% соответственно). Первую компоненту определяют частота добавочных межпальцевых трирадиусов, частота узоров на гипотенаре, а также частота проксимального трирадиуса. Согласно нагрузкам признаков по первой компоненте, при увеличении частоты добавочных трирадиусов и узоров на гипотенаре, частота встречаемости проксимального трирадиуса в выборках уменьшается. В целом эта компонента достаточно точно отражает различия между популяциями по величине СЕК. При этом выборки с наибольшей величиной комплекса (вепсы, карелы, эстонцы, целый ряд финских серий) занимают область отрицательных значений переменной. Большая часть серий русских, коми-пермяков и коми-зырян, а также некоторые группы тверских карел, доля североевропеоидного компонента в составе которых несколько меньше, располагаются в положительном поле. Следует подчеркнуть, что первая компонента дифференцирует серии почти исключительно в пределах североевропеоидных популяций. Среднее значение СЕК по анализируемым выборкам составляет около 55.0. При этом максимальные значения (СЕК > 60.0) встречаются у населения в районе Онежского и Ладожского озер, в восточных провинциях Финляндии, а также в Верхнем Прикамье. Таким образом, область встречаемости высоких зна-

Таблица 7

Элементы главных компонент для 68 мужских групп с территории Северной и Северо-Восточной Европы

Признаки	ГК I	ГК II	ГК III
D110	0.042	0.712	0.537
Ic	-0.101	-0.666	0.569
t	-0.668	0.487	-0.002
Hu	0.651	0.182	-0.376
ДМТ	0.684	0.160	0.407
Собственное число	1.350	1.246	0.919
% общей изменчивости	26.998	24.919	18.376

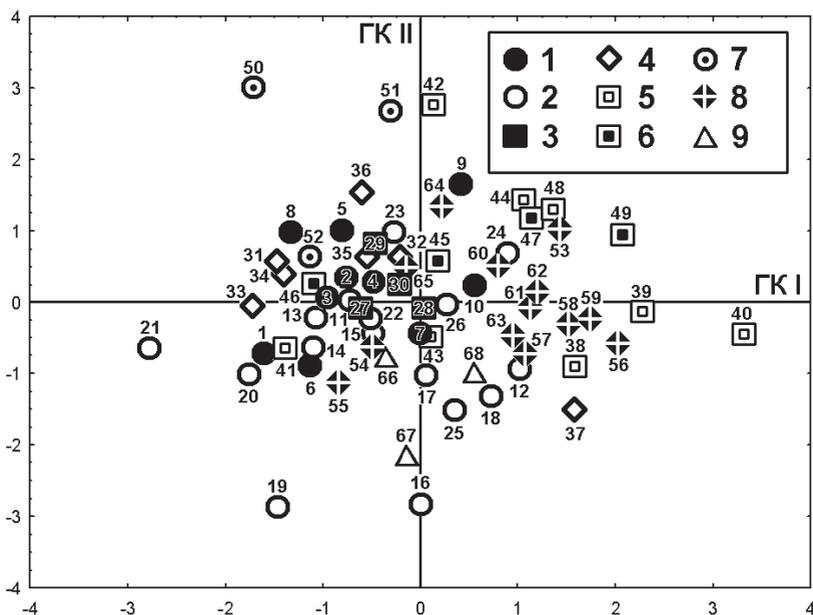

Рис. 5. Положение 68 территориальных групп населения Северной и Северо-Восточной Европы в пространстве I и II главных компонент (нумерация групп соответствует принятой в табл. 4)

1 — карелы; 2 — финны; 3 — вепсы; 4 — эстонцы; 5 — коми-зыряне; 6 — коми-пермяки; 7 — саамы; 8 — русские северных областей; 9 — шведы

чений СЕК практически полностью совпадает с ареалом распространения восточнобалтийского типа (рис. 6).

Во второй компоненте наибольшее дифференцирующее значение получили величина дельтового индекса, частота проксимального трирадиуса и индекс Камминса. Эта компонента свидетельствует о том, что в анализируемых сериях при повышении дельтового индекса и частоты трирадиуса t значения индекса Камминса уменьшаются. Такая направленность изменчивости признаков отражает вариации европеоидно-монголоидного комплекса в популяциях. Шведы, русские, значительная часть серий финнов и коми-пермяков занимают поле отрицательных значений как группы с наименьшей долей или полным отсутствием монголоидной примеси в своем составе. Наибольшие значения по этой компоненте показывают в первую очередь саамские выборки. Большая часть вепсских, карельских и эстонских серий, финны северо-восточных провинций Финляндии также оказываются в условно «монголоидном» секторе графика.

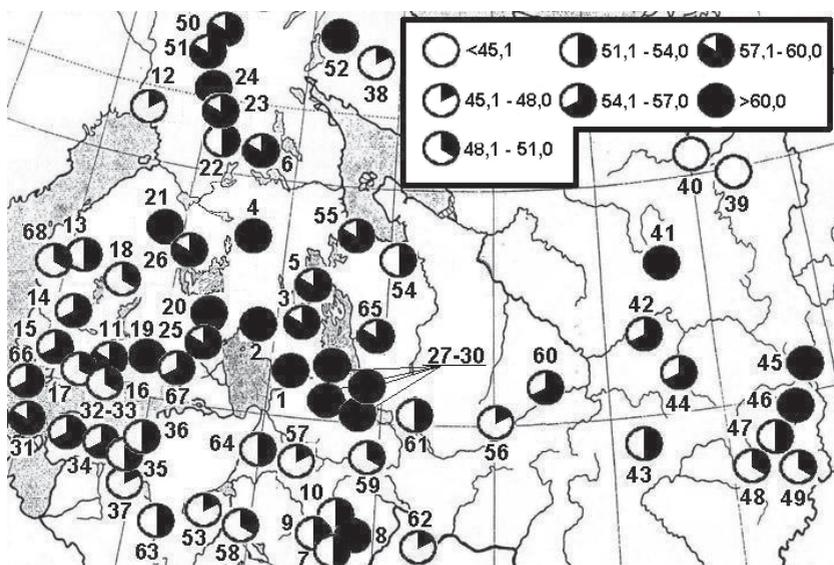

Рис. 6. Распределение значений североевропеоидного комплекса в популяциях Восточной и Северо-Восточной Европы (нумерация групп соответствует принятой в табл. 4)

Подавляющее большинство выборок, в том числе и карельских, занимает переходную зону на графике и не образует четких скоплений. Формирование антропологического состава популяций Северной и Северо-Восточной Европы складывалось при участии разных компонентов, что отразилось и на формировании дерматоглифических комплексов населения региона. Однако анализ положения выборок все же позволяет уточнить выводы о направлении изменчивости основных дерматоглифических признаков у карел.

В целом на графике хорошо заметно, что карельские серии хотя и занимают значительную часть общего с финнами поля, вместе с тем выходят за пределы ареала последних, в основном за счет смещения некоторых карельских выборок в «монголоидную» зону графика. Напомним, что три ранее изученные выборки полностью вписывались в варианты дерматоглифических комплексов финского населения [Хить, Долинова 2001]. Среди прибалтийско-финских групп наиболее близким к карелам оказалось население восточных и северо-восточных провинций Финляндии, все четыре выборки вепсов, а также целый ряд эстонских серий. Наиболее близкими к финнам и одновременно русским Архангельской области и Карелии оказались карелы Олонецкого и Калевальского районов Карелии. В меньшей степени карелы сближаются с западными финнами, большая часть которых тяготеет к шведам и русским ряда северных областей.

Медвежьегорские карелы, а также тверские карелы Рамешковского и Спировского районов в наибольшей степени отдалены от финских групп. Различия связаны в первую очередь с увеличением значения европеоидно-монголоидного комплекса в названных выборках карел. Повышенные значения ЕМК сближают их с вологодскими вепсами, восточными эстонцами и саамами Ловозера. Последние, вероятно, являются смешанной по своему происхождению популяцией, в составе которой присутствует значительный североевропеоидный компонент.

Три из четырех групп тверских карел занимают пограничную область между основной частью русских и коми-пермяцких выборок, с одной стороны, и остальными карельскими сериями — с другой. Тем самым анализ главных компонент также подтверждает обоснованность гипотезы об участии русского населения в формировании антропологического состава тверских карел.

Положение пряжинских карел не противоречит выводам о генетической изолированности этой выборки, основанных на данных соматологии и подтверждаемых большой величиной ОДР с основным «карельским» кластером. На графике пряжинские карелы, так же как серии Муезерского и Кондопожского районов, примерно в равной степени удалены от всех остальных карельских выборок и фактически являются «ядром» занимаемой карелами области.

Обращает на себя внимание положение русских д. Куганаволок (Пудожский район Карелии), которые оказались инкорпорированными в область значений, занятую карельскими выборками и в значительной степени сближаются по обоим компонентам с вепсами. Выше уже подчеркивалось, что на фоне других серий русских жителей Куганаволока отличают повышенные значения СЕК и ЕМК. Это сочетание складывается в основном за счет несколько пониженного индекса Камминса и повышенной частоты проксимального трирадиуса в этой выборке относительно других серий русских. Представляется вполне возможным наличие в составе местного русскоязычного населения вепского компонента. Присутствие вепсов в Восточном Обонежье аргументируется историческими и этнографическими данными (см. например: [Агапитов, Логинов 1992; Логинов 2001]).

В целом анализ главных компонент показывает значительное сходство дерматоглифических признаков карел (в том числе и некоторых тверских серий) и финнов, проживающих в северных и восточных провинциях Финляндии. Представленная в Восточной Карелии комбинация дерматоглифических признаков, возможно, является результатом включения в состав местных карел субстратных групп населения. Представляется, что вопрос о происхождении этих групп не может быть окончательно решен на дерматоглифическом материале. Сочетание у карел Северо-Западного Прионежья высоких значений ЕМК и СЕК может свидетельствовать о возможном влиянии на формирование их антропологического состава как каких-то групп урало-лапоноидного облика, так и компонентов, близких по своему происхождению к вепсам.

Таким образом, учитывая результаты всех использованных методов анализа, по степени внутригрупповых различий карелы на всей территории их современного расселения не отличаются от большей части популяций Восточной Европы. Дерматоглифи-

ческое расстояние между обобщенными группами тверских карел и карел Карелии относится к категории малых величин и свидетельствует о сохранении единства антропологического облика населения обоих территориальных подразделений при наличии локальной специфики.

Карелы Тверской области более однородны по данным дерматоглифики, чем карелы, проживающие на территории Карелии. Тверских карел отличает сравнительно низкий индекс Камминса, большая величина дельтового индекса и частота добавочных межпальцевых трирадиусов. По этим показателям тверские карелы в значительной степени сближаются с русским населением северных областей России.

Карелы Республики Карелия оказываются близкими по комплексу признаков с финнами восточных и северо-восточных провинций Финляндии. По всей вероятности, такое сходство свидетельствует об общности происхождения обеих групп населения.

Комбинация признаков в Прионежье (Медвежьегорский район), сочетающая в себе высокие значения СЕК и ЕМК, может быть связана с включением в состав карел субстратных групп, возможно связанных происхождением с урало-лапоноидным или восточно-финским населением.

Нельзя исключать, что в формировании антропологического облика русских восточной Карелии (д. Куганаволок) принимали участие вепские группы. Вместе с тем дерматоглифические данные не позволяют сегодня дать более детальный ответ на вопрос об истоках компонентов, принявших участие в формировании состава населения Восточной Карелии, без привлечения дополнительных антропологических источников.

Литература

- Агапитов В.А., Логинов К.К. Формирование этнической истории и этнического состава группы заонежан // Заонежский сборник. Петрозаводск, 1992.
- Аксянова Г.А. Итоги расовосоматологического изучения финноязычных народов Северо-запада России // Расы и народы. М., 2004. Вып. 30.
- Аксянова Г.А., Аксянов Е.А. Сравнительная статистическая оценка антропологического разнообразия финно-угров // Антропология современных финно-угорских народов. М., 2000.
- Бубрих Д.В. Происхождение карельского народа. Петрозаводск, 1947.
- Витов М.В. Антропологические данные как источник по истории колонизации Русского Севера. М., 1997.
- Дебец Г.Ф. «Неприветливые» и «радушные» (по поводу книги Д.А. Золотарева «Карелы СССР») // Русский антропологический журнал. 1933. № 1–2.

Денисова Р.Я. Особенности дерматоглифики латышей // Вопросы антропологии. 1970. Вып. 34.

Дерябин В.Е. Многомерная биометрия для антропологов. М., 1983.

Долинова Н.А. Дерматоглифика русских Европейской части СССР // Проблемы современной антропологии. Минск, 1983.

Долинова Н.А. Дерматоглифика восточных славян // Восточные славяне. Антропология и этническая история. М., 1999.

Долинова Н.А. Новые данные по дерматоглифике русских и коми // Вестник антропологии. 2004. Вып. 11.

Долинова Н.А., Сежеда С.Л., Цветкова Н.Н. Новые данные по дерматоглифике русских // Вестник антропологии. 1998. Вып. 4.

Жербин А.С. Переселение карел в Россию в XVII веке. Петрозаводск, 1956.

Золотарев Д.А. Карелы СССР. Л., 1930.

Логинов К.К. Этническая история Восточного Обонежья и «этнографического» Заонежья // Очерки исторической географии. Северо-Запад России. Славяне и финны. СПб., 2001.

Марк К.Ю. Антропология прибалтийско-финских народов. Таллин, 1975.

Хартанович В.И. Краниология карел // Антропология современного и древнего населения Европейской Части СССР. Л., 1986.

Хартанович В.И. Новые материалы к краниологии коми-зырян // Новые коллекции и исследования по антропологии и археологии: Сб. МАЭ. М.; Л., 1991. Т. XLIV.

Хартанович В.И. Краниология ижор // Расы и народы. М., 2004. Вып. 30.

Хартанович В.И., Широбоков И.Г. К краниологии средневекового населения северо-западного Приладожья (Предварительный анализ материалов из могильника Кюлялахти Калмистояки) // Радловский сборник. (Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2007 г.). СПб., 2008.

Хить Г.Л. Дерматоглифика населения Финляндии и прилегающих областей СССР // Вопросы антропологии. 1969. Вып. 32.

Хить Г.Л. Дерматоглифика населения Финляндии // СЭ. 1973. № 3.

Хить Г.Л. Расовый состав населения Финляндии по данным дерматоглифики // Финно-угорский сборник: Антропология, этнография, археология. М., 1982.

Хить Г.Л. Дерматоглифика народов СССР. М., 1983.

Хить Г.Л. Саамы в дерматоглифической систематике финно-угров Евразии // Происхождение саамов. М., 1991.

Хить Г.Л., Долинова Н.А. Биологические и исторические корреляции признаков дерматоглифики // Вестник антропологии. 1996. Вып. 1.

Хить Г.Л., Долинова Н.А. Дерматоглифика и расогенез финно-угров Евразии // Антропология современных финно-угорских народов. М., 2000.

Хить Г.Л., Долинова Н.А. Дерматоглифика балтийских финнов // Вестник антропологии. 2001. Вып. 7.

Cummins H., Midlo Ch. Finger prints, palms and soles. Philadelphia, 1943.

Kajanoja P. A study in the morphology of the Finns and its relation to the settlement of Finland. (Annales Academiae Scientiarum Fennicae. Series A. V. Medica). Helsinki, 1971.

Prokudina N.A. New data on the dermatoglyphics of the Finno-Ugric peoples // Studies in the anthropology of the Finno-Ugric peoples. Helsinki, 1973.